І. Филевскій.

РЕЛИГІОЗНО-ФИЛОСОФСКІЯ ВОЗЗРѢНІЯ

Ѳ. И. Тютчева.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія. Петровскій пер., д. № 17.
1904.

PV
3542

Отдѣльные оттиски изъ журнала „Мирный Трудъ“ за 1904 г.

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.
3360
25

Религіозно-философскія воззрѣнія Ѳ. И Тютчева.

(Набросокъ къ 100-лѣтію его рожденія).

Много писали о Ѳ. И. Тютчевѣ, какъ поэтѣ, мыслителѣ и патріотѣ, по поводу 100-лѣтія его рожденія. Всѣ согласны въ оцѣнкѣ его произведеній (поэтическихъ и прозаическихъ) со стороны ихъ важности для разработки основныхъ задачъ нашей художественной литературы, для уясненія нашего національнаго самосознанія, для углубленія въ высшій смыслъ нашей народной жизни и идеаловъ. Но мало, почти ничего не было сказано о немъ, какъ о религіозномъ мыслителѣ, какъ объ убѣжденномъ христіанинѣ, какъ о поборникѣ родного православія.

Ѳ. И. Тютчевъ неоспоримо былъ религіозный человѣкъ, искренно-вѣрующій, чистосердечный. Почти каждая страница его главнѣйшихъ поэтическихъ твореній обвѣяна глубокимъ религіознымъ духомъ, одушевлена жизненной вѣрой во все лучшее, прекрасное, истинное, вѣчное. Паѳосъ жизни, художественная правда въ его завѣтныхъ листахъ углублены, растворены религіознымъ просвѣтленіемъ, освящены религіозными идеями и идеалами.

Въ отношеніи этой религіозности графъ Л. Н. Толстой ставитъ Ѳ. И. Тютчева даже выше А. С. Пушкина. Но если освободиться отъ этого преувеличенія и если подъ религіозностію Тютчева разумѣть не альтруистическую только мораль и не „языческій панпсихизмъ“, какъ во взглядѣ Толстого на религію Тютчева, а подлинно христіанскую вѣру, *религіозную вѣру во Христа*, какъ Бога истиннаго [1]), какъ Бога во плоти, пришедшаго въ міръ и даровавшаго этому міру нетлѣніе и вѣчную жизнь, то религіозность Тютчева станетъ для насъ не только основнымъ мотивомъ его поэзіи, но и несомнѣнной характеристической чертой его душевныхъ дарованій.

---

[1]) См. сочиненія Ѳ. И Тютчева. Стихотворенія и политическія статьи. С.П Б. 1886. *„На смерть Жуковскаго“*, стр. 191.

Огромныя крупицы чистаго, блестящаго золота, драгоцѣнныя жемчужины искренней, самососредоточенной религіозности разсыпаны свѣтлой душой Ѳ. И. Тютчева въ его нѣжно-мистическихъ задушевныхъ стихахъ, особенно на скорбныхъ изгибахъ его сладостной поэзіи. Здѣсь религія и поэзія у Тютчева до того сливаются, до того духовно соприкасаются, что трудно угадать грань ихъ, почти невозможно провести отдѣляющую ихъ межу.

Религіозная философія Тютчева начинается въ мучительныхъ вопросахъ космогоніи. Религіозной вѣрой въ Бога Тютчевъ объясняетъ „неразрѣшимую тайну“ [1]) міросданія. Жизнь міра благословенна, потому что вся горитъ и переливается въ лучахъ свѣта Божія. Богъ не гдѣ-то въ недовѣдомыхъ высотахъ обитаетъ, недостижимыхъ даже для высокихъ мистическихъ воспріятій (деизмъ), и не то, что безличная природа (языческій пантеизмъ), а живая, невидимая и непостижимая *Сила, „благое Провидѣнье“* [2]). „Логика Промысла—словно солнце“ въ судьбахъ міра; это—„внутренній законъ, управляющій событіями міра“ [3]).

„Великій Богъ—
„Жизнь міровъ и душъ свѣтило“ [4]).—
„*Мы ждемъ и вѣримъ Провидѣнью:*
„Ему извѣстны день и часъ“ [5]).—
„День пережитъ—и *слава Богу*“ [6]).—

Только въ Богѣ, знающемъ все [7]), явленная и Богомъ озаренная и согрѣтая—природа есть не загадочный „сфинксъ“ [8]), а „благовѣстъ всемірный“ [9]).

„Не то, что мните вы, природа—
„Не слѣпокъ, не бездушный ликъ:
„Въ ней есть *душа*, въ ней есть *свобода*,
„Въ ней есть *любовь*, въ ней есть *языкъ*“ [10]).

Языкъ этотъ ясенъ и понятенъ, какъ гармонія силъ и законовъ Божіихъ, и кто позналъ ихъ, тотъ ощутилъ и Бога въ природѣ, для того и міръ „книга Божія“, „небо—престолъ Божій, а земля—подножіе ногъ Его“ (см. Евангеліе отъ Матѳея). Міръ не заслоняетъ Бога, а открываетъ; но для этого нужна *религіозная вѣра* въ „Милосерднаго Бога“ [11]). А безъ

---

[1]) „*Близнецы*“ (смерть и сонъ), стр. 146
[2]) „*Въ деревнѣ*“, стр. 329; стр. 168.
[3]) „*Папство и римскій вопросъ съ русской точки зрѣнія*“, стр. 466.
[4]) „*Пѣснь радости*“, стр. 372.
[5]) „*Славянамъ*“, стр. 307.
[6]) Стр 155.
[7]) Стр. 27, 200, 249.
[8]) Ср. стр. 340.
[9]) „*Восходъ солнца*“, стр. 280.
[10]) Стр. 73.
[11]) Стр. 173.

этой вѣры и увѣренности въ ней, въ просторахъ жизни и природы одна тусклая печаль, хилое безсиліе, „все—призракъ тревожно пустой“ [1]), „элизіумъ тѣней“ [2]).

„Когда пламенной струею
„Сверкаютъ гордо небеса
„Надъ озаренною землею—
„Не Бога ли блеститъ краса?..
„*Безъ вѣры въ Бога—мимо, мимо*
„*Промчится радость бытія!..*
„Пошлетъ ли Онъ огонь безъ дыма?
„И дымъ пошлетъ ли безъ огня?“ [3])

Какъ созданіе Божіе, все въ мірѣ *дорого Провидѣнію*, и потому все должно быть въ дружбѣ съ Нимъ. На „призывный Божій голосъ“ все должно откликнуться родственнымъ сочувствіемъ „духу жизни и свободы, духу свѣта и любви“ [4]). Здѣсь весь смыслъ человѣческой жизни, какъ „оправданія предъ Богомъ“ [5]), Отцомъ небеснымъ. Нужно прислушиваться къ этому гласу Божію въ природѣ, чувствовать въ сердцѣ, угадывать въ совѣсти Божественность и видимаго и невидимаго въ ней, „гдѣ смертной жизни мѣста нѣтъ“ [6]). Есть это святое созвучіе, ясенъ этотъ откликъ, и жизнь природы сіяетъ, „какъ откровеніе неземное“ [7]), и люди живутъ въ завѣтахъ великой радости, „лучшаго міра, міра духовнаго“ [8]), а „нѣтъ Божьяго согласья“ и въ страданіяхъ самоотверженной любви „не выстрадать счастья“ [9]) жизни.

Но міръ Божій не то, что „великій Панъ“ [10]), какъ у эллиновъ, а только одна книга, только первая ступень и особый путь къ познанію Бога изъ Его откровенія. Тютчевъ далекъ былъ отъ обоготворенія природы. Природа не совершенство жизни. Только „въ полномъ чувствѣ Бытія—пиршество Природы“ [11]); а въ мірѣ есть зло и смерть, и не въ мечтахъ только, а въ грозныхъ страданіяхъ и въ безуміи горя. Это „гнѣвъ Божій“ [12]), „правда Божія“ [13]), „Божья кара“ за грѣхопаденье [14]), за зло жизни. Нужна борьба съ этимъ зломъ,

---

[1]) Стр. 175. [2]) Стр. 114.
[3]) „*Подражаніе арабскому*“, стр. 367.
[4]) „*На юбилей Н. М. Карамзина*“, стр. 290; стр. 284.
[5]) Стр. 208. [6]) Стр. 133.
[7]) Стр. 265.
[8]) „*Е. И. В. Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ*“, стр. 266.
[9]) Стр. 272. [10]) „*Полдень*“, стр. 96.
[11]) „*Друзьямъ*“, стр. 79.
[12]) „*Два единства*“, стр. 296; „*Mal' Aria*“: „люблю сей Божій гнѣвъ!“ стр. 85.
[13]) Стр. 254; „*Encyclica*“, стр. 269. [14]) Стр. 309; стр. 120.

и „борьба отчаянная“ [1]); нужно терпѣніе и любовь на свѣтѣ, „жизнь отреченья, жизнь страданья“ [2]), чтобы не застыть, не обомлѣть отъ страха смерти при „вѣчномъ отбоѣ и приборѣ“ [3]) слѣпыхъ страстей и ожесточенныхъ болей. И борьба эта, хотя и „слезами“ орошена [4]), радостна, потому что успѣшна, по бѣдоносна. Конецъ ея,—„прощальный свѣтъ любви послѣдней, зари вечерней“ [5]) міра,—вѣчное откровеніе „лика Божія“, жизни Божественной.

„Когда пробьетъ *послѣдній часъ природы*,
„Разрушится составъ частей земныхъ;
„Все зримое опять покроютъ воды,
„*И Божій ликъ изобразится въ нихъ*“ [6]).

Освящающія силы для борьбы, для труда и работы человѣческаго духа въ этомъ мірѣ льются къ намъ изъ другого „лучшаго міра, духовнаго міра“, „міра дневнаго“ [7]), гдѣ—

„*Другую видимъ мы природу*,
„И безъ заката, безъ восходу,
„*Другое солнце* свѣтитъ тамъ...
„*Все лучшее тамъ*, свѣтила шире—
„Такъ отъ земнаго далеко...
„Такъ разно съ тѣмъ, что въ нашемъ мірѣ—
„И въ чистомъ пламенномъ эфирѣ
„Душѣ такъ радостно легко“ [8]).

„Божій пламень“ [9]) все очищаетъ, все претворяетъ въ жизнь вѣчную, всемірную радость, въ гармонію бытія. Въ его огнѣ, въ свѣтѣ его текутъ святыя откровенія Божіи людямъ, открывается „отрада Господня“ [10]) всѣмъ, особенно несчастнымъ. Безъ „неба нетлѣнно-чистаго“, безъ Божіихъ озареній все на землѣ „удушливо-земное“ [11]), грустно, томительно.

„И не дано *ничтожной пыли*
„Дышать божественнымъ огнемъ“ [12]).

Только въ откровеніяхъ Божественныхъ по землѣ „проходитъ незамѣтно небесныхъ ангеловъ нога“ [13]).

Въ этихъ чистыхъ и высокихъ источникахъ вся жизнь и вся душа *христіанской религіи*, религіи святыхъ молитвъ, Божественныхъ таинствъ, всеочищающихъ силъ Божіихъ. „*Еван-*

---

1) „*При посылкѣ Новаго Завѣта*“, стр. 243.
2) Стр. 194.
3) Стр 175.
4) Стр. 99.
5) „*Послѣдняя любовь*“, стр. 219.
6) Стр. 67.
7) Стр. 234.
8) Стр. 232.
9) Стр. 126.
10) Стр. 165.
11) Стр. 246.
12) Стр. 185.
13) Стр. 246.

гельское слово“ [1]) и „*Чаша*“ [2]) крови Христовой—полнота откровенія Божія Въ „*Новомъ Завѣтѣ*“ Христовомъ—вся религіозная сила христіанскаго благовѣстія, вся радость и свѣтлость трудовъ и заботъ человѣческихъ, вѣчная святыня, обвѣянная „надеждой, вѣрой и любовью“ [3]). Въ упованіяхъ вѣры и въ духѣ любви все цвѣтетъ въ христіанствѣ, въ путяхъ вѣчной жизни, вѣчной красоты и блаженства.

„*Мы вѣримъ вѣрою живою,*
„Какъ сердцу радостно, свѣтло!
„Какъ-бы эфирною струею
„По жиламъ небо протекло“ [4]).—
„О, вѣщая душа моя,
„О, сердце полное тревоги,
„О, какъ ты бьешься на порогѣ
„Какъ бы двойнаго бытія!..
„Пускай страдальческую грудь
„Волнуютъ страсти роковыя,—
„*Душа готова, какъ Марія,*
„*Къ ногамъ Христа на вѣкъ прильнуть*“ [5]).

Въ глубокихъ чувствахъ цѣлительной святости, въ религіозныхъ подвигахъ самоотреченія, въ духовныхъ порывахъ и радостяхъ Богообрѣтенія—творится „*служба Христова*“ [6]),—жизнь истинно-христіанская, чудно-прекрасная, свѣтлая, утѣшная, безсмертная Въ ней нѣтъ уже ни страха, ни безумныхъ и напрасныхъ томленій, нѣтъ безнадежной тоски, нѣтъ унылаго безсилья, а одна „самозабвенья земнаго *благодать*“ [7]), все окрыляющая, все духовно освобождающая, все разрѣшающая въ *неизреченные восторги* безконечной жизни, свѣтло-радостной вѣчности. Въ ней все утлое, все безсмысленное разбивается „о подводный Вѣры камень“ [8]), и въ нѣжныхъ чистыхъ заботахъ и трудахъ душевныхъ „нѣчто *праздничное вѣетъ, какъ дней воскресныхъ тишина*“ [9]).

Эта воскресная тишина духа, это отвѣтное молчаніе на зовъ Божій есть не иное что, какъ евангельская чистота сердца, *религіозное вѣдѣніе Бога* [10]). „Ночные голоса“ въ хаосѣ безвѣрія и мрака духовнаго, а Божественный *ликъ Христовъ* въ Его священной простотѣ и славномъ воскресеніи тихо пламе-

[1]) Стр. 318.
[2]) См. стихотвореніе: „*Чехамъ, въ годовщину Гуса, при посылкѣ Чаши въ Прагу*“
[3]) Тамъ же, стр. 327.
[4]) „*Проблескъ*“, стр. 185.
[5]) Стр. 213.
[6]) „*Разсвѣтъ*“, стр. 150.
[7]) Стр. 216.
[8]) Стр. 126.
[9]) Стр. 133.
[10]) „*На смерть Жуковскаго*“, стр. 192.

нѣетъ только въ *душахъ живыхъ* [1]), возвышенныхъ, кроткихъ, чистыхъ, отзывчивыхъ на все доброе и прекрасное, на великое и истинное. Страданія любви Христовой и благодать терпѣнія Его—это вѣрный путь неуклоннаго служенія правдѣ Божіей, правдѣ жизни святой и всеоживляющей [2]).

Въ глубинахъ христіанской религіозности Тютчевъ полагаетъ разгадку *таинственной психологіи народной души*, ея родно-жизненныхъ, высоко-культурныхъ идеаловъ. Народъ русскій—это духовное олицетвореніе святости Христовой, смиренія и страданій Его. „Въ изліяніи этихъ чувствъ народныхъ — Божія чистая роса“ [3]). Какъ чистыя стихіи міра—свѣтлая одежда Божества [4]), такъ и народъ нашъ есть „риза чистая Христа“ [5]).

„Эти бѣдныя селенья,
„Эта скудная природа—
„Край родной долготерпѣнья,
„Край ты русскаго народа?
„Не поймешь и не оцѣнишь
„Гордый взоръ иноплеменный,
„Что сквозитъ и тайно свѣтитъ
„Въ наготѣ твоей смиренной.
„Удрученный ношей крестной,
„Всю тебя, земля родная,
„*Въ рабскомъ видѣ, Царь Небесный*
„*Исходилъ благословляя*“ [6]).

Какъ умилительна и безсмертна эта тема и этотъ идеалъ христіанской религіозности нашего великаго народа въ путяхъ и опытахъ всечеловѣческой радости и всеобщаго успокоенія!

Но Богоносная вѣра русскаго народа не духовное сектантство, а религіозная *жизнь* истинной *церкви*. Какъ язычество стояло *„по ту сторону креста“* [7]), по образному выраженію Тютчева, такъ русскій народъ въ церкви стоитъ у самаго креста Христова, какъ „Та, Кто, освятивъ собой страданье, стояла, плача, у креста“ [8]). Церковь живетъ, религіозно радуется и плачетъ Христу-Спасителю чуткой совѣстію нашего народа-крестоноснаго, святой тайной его многовѣковаго житія, великими страданіями его исторіи, претерпѣнными ради

[1]) Стр 320.
[2]) *„Гусъ на кострѣ“*, стр. 336—338. [3]) Стр. 310.
[4]) Стр. 58 [5]) *„Народный праздникъ“*, стр. 221.
[6]) Стр. 217. Нужно помнить, что это стихотвореніе написано въ 1855 г., въ эпоху крѣпостнаго права.
[7]) *„Папство и Римскій вопросъ“*, стр. 471.
[8]) *„На кончину Е. И. В. Государя Наслѣдника Николая Александровича“*, стр. 274.

правды царства Христова. И эта народно-духовная жизнь церкви всеобъемлюща, потому что православна, евангельски-истинная, вѣчно благая.

Въ православіи русскаго народа Ѳ. И. Тютчевъ видѣлъ и высшее просвѣтительное начало, и прочный залогъ великаго будущаго не только для Россіи, но и для всего славянскаго мѣра, для этого „опально міроваго племени“ [1]). Это глубокое убѣжденіе особенно ясно раскрыто въ его восторженно-патріотическихъ стихотвореніяхъ и превосходныхъ „политическихъ статьяхъ“, въ основныхъ элементахъ которыхъ уже довольно точно формулированы главнѣйшія религіозно-національные идеалы нашего ранняго славянофильства (напримѣръ, идеалы Хомякова).

Чтобы нагляднѣе показать всю культурно-историческую силу и религіозную миссію православія для современности, Тютчевъ говоритъ о религіозныхъ грѣхахъ римскаго католичества и о „камняхъ преткновенія“ [2]) нѣмецкой реформаціи. Римскую церковь постигла „смертная судьба“ [3]) за безбожіе свѣтской власти ея первосвященниковъ. Папство обоготворило человѣческое „я“: это „церковь безвѣрія“ [4]). Іезуиты, главнымъ образомъ создавшіе папство, всецѣло забыли слова Учителя: „*не якоже Азъ хощу, но якоже Ты*“ [5]). Реформація „въ своемъ основаніи была лишь реакціей христіанскаго чувства, слишкомъ долго накипавшаго противъ власти (римской) церкви“ [6]), но въ ней съ самаго начала христіанское преданіе затуманилось, люди „пришли къ отрицанію авторитета церкви, а, слѣдовательно, и самаго начала всякаго авторитета и чрезъ это впослѣдствіи въ западное общество ворвались противухристіанскія начала“, особенно подъ видомъ „новѣйшаго государства“ [7]), всячески изгоняющаго христіанскую религію, какъ государственную, фанатически проповѣдующаго ужаснѣйшій „нейтралитетъ въ вопросахъ вѣры“, превращенный уже въ полицейское насиліе надъ религіозностію совѣстію своихъ гражданъ (какъ, напр., въ современной намъ Франціи). Настаивать на религіозномъ единеніи съ Римомъ (какъ того хотѣли многіе современники Тютчева, какъ, напр., самообольщенный западникъ Чаадаевъ) это значитъ не только не понимать „хода исторіи“, но и желать намѣренно вредить *русской церкви*, и въ то же время толкать *русскій народъ* на

[1]) Стр. 307; сравн. стр. 154 и стр. 318.
[2]) Стр. 469.
[3]) Стр. 468.
[4]) Стр. 476.
[5]) Стр. 477
[6]) Стр. 469.
[7]) Стр. 473.

путь анти-христіанской жизни и соціальныхъ революцій, созданныхъ страшной „борьбой церкви съ государствомъ“ въ странахъ римской вѣры и протестантской. Напротивъ, Тютчевъ глубоко вѣрилъ и гласно исповѣдывалъ предъ всѣмъ міромъ, что духовно-религіозное обновленіе для Запада возможно только во вселенскомъ православіи, въ Евангельской вѣрѣ [1]). „Православная церковь никогда не отчаявалась въ этомъ исцѣленіи. Она ждетъ его, расчитываетъ на него—не съ надеждой только, но съ увѣренностію“ [2]). Но только это возрожденіе будетъ не компромисомъ разныхъ вѣръ, а дѣйствительнымъ возвращеніемъ Запада къ древнему вселенскому преданію, къ древне-христіанскому всецерковному единству.

Въ духѣ православія Тютчевъ видѣлъ, и религіозные корни *русскаго самодержавія*, и этическія основы *русскаго патріотизма*, патріотическихъ „пророчествъ“ [3]). Верховная власть Царя—отъ Бога, Божья власть. Русскій Царь—Христоносный Государь. Это идеалъ царей земныхъ по достоинству и силѣ власти, по высотѣ верховныхъ задачъ его великаго служенія. Въ немъ олицетвореніе всего великаго, чистаго и святого [4]). „Царь Россіи“—православный императоръ, всенародный и „всеславянскій Царь“ [5]). Въ его державной десницѣ и „всемірныя судьбы Россіи“ [6]) и политическіе успѣхи „славянскаго самосознанія“ [7]).

На „святой Руси“ [8]) почиваютъ великія обѣтованія „Верховнаго Промыслителя“ [9]). Россія особый міръ, съ высшимъ политическимъ и духовнымъ призваніемъ „исполинъ державный“, [10]) предъ которымъ долженъ преклониться современный Западъ [11]). Она должна прояснить религіозное братство народовъ, создать и укрѣпить миръ для всего міра, организовать ту правду Божію въ государственной жизни, безъ которой вѣчно мятутся народы.

„О, Русь, великъ грядущій день,
„*Вселенскій день и православный!*“ [12])

Въ религіозно-мистическихъ глубинахъ національнаго самосознанія Тютчевъ видѣлъ въ Россіи свѣтлый образъ того все

---

1) См. „*Новое Время*“ № 9957, стр. 6.
2) Стр. 486.
3) Стр 156.
4) „*По случаю пріѣзда Австрійскаго эрцгерцога на похороны императора Николая*“, стр 209
5) „*Пророчество*“, стр 156.
6) Стр. 169.
7) Стр. 306.
8) Стр 168.
9) Стр. 308
10) Стр. 151.
11) „*Новое Время*“ № 9957
12) Стр. 151.

мірнаго и вѣчнаго царства правды, мира и радости Божіей, о которомъ говорилъ пророкъ Даніилъ. Отсюда у него и почти безграничные предѣлы „русской географіи“, окруженные безпредѣльной вѣрой въ Россію.

„Москва и градъ Петровъ, и Константиновъ градъ
„Вотъ Царства Русскаго завѣтныя столицы...
„Но гдѣ предѣлъ ему?... и гдѣ его границы
„На Сѣверъ, на Востокъ, на Югъ и на Закатъ?
„Грядущимъ временамъ судьбы ихъ обличатъ...
„Семь внутреннихъ морей и семь великихъ рѣкъ...
„Отъ Нила до Невы, отъ Эльбы до Китая—
„Отъ Волги по Ефратъ,—отъ Ганга до Дуная...
„Вотъ Царство Русское... и не прейдетъ во вѣкъ
„Какъ то провидѣлъ Духъ, и Даніилъ предрекъ“ [1]).

Своею великою вѣрою въ святую Русь Тютчевъ „открылъ Россію, уяснилъ ея настоящее значеніе не только европейцамъ“ [2]), предъ которыми многіе русскіе люди привыкли унижаться до хилаго „смиренія паче гордости“, но и самимъ русскимъ. Онъ умѣлъ найти и отличить „чистое золото“ отъ скверной накипи, и всей русской душой вѣрилъ въ будущее великое торжество Россіи, и въ этой вѣрѣ показалъ, чѣмъ и какой долженъ быть истинно-русскій человѣкъ.

„Не вѣрь въ святую Русь, кто хочетъ,
„*Лишь вѣръ она себѣ самой*“.—[3])
„*Умомъ Россіи не понять*,
„*Аршиномъ общимъ не измѣрить:*
„У ней особенная стать—
„*Въ Россію можно только вѣрить*“ [4]).

Вотъ завѣтныя скрижали Ѳ. И. Тютчева русскому обществу! Это великій завѣтъ святой *вѣры въ Россію*. Въ Россію святую и великую нужно восторженно вѣровать и свято любить. Въ этомъ весь смыслъ нашей національной жизни; вся тайна нашего духовнаго могущества и историческаго безсмертія.

Ѳ. И. Тютчевъ—религіозный поэтъ. Въ этомъ великая сила его поэтическаго творчества. Въ искренней религіозности и философія и политическія убѣжденія его свѣтятся яснѣе, горятъ теплѣе. Въ религіозной вѣрѣ у Тютчева все поле жизни

---

[1]) „*Русская географія*“, стр 141
[2]) „*Новое Время*“, № 9957, стр. 6
[3]) Стр. 168.
[4]) Стр. 288.

освѣщено, а особенно близкое къ намъ поле русской жизни и русскихъ идеаловъ. Здѣсь Тютчевъ является великимъ *философомъ-поэтомъ религіозной вѣры въ Россію*. Его геній только и жилъ тѣмъ, что дышалъ духомъ родной земли, русской природы, русской души народной. Въ открытіи и уясненіи завѣтныхъ русскихъ идеаловъ въ религіи, въ государственномъ бытіи, въ жизни народной вся никогда незабываемая заслуга его, вся сила его патріотическихъ гимновъ о родинѣ святой, о „краѣ миломъ и родномъ". Если святая любовь къ родинѣ безсмертна и въ радостяхъ и печаляхъ народной жизни, то и лучезарная лира Ѳ. И. Тютчева, нѣжная и вдумчивая, иногда скорбная и грустная, но за то всегда вѣрующая и любящая отъ сердца, отъ души,—будетъ вѣчно звучать въ чуткой совѣсти народной и ясно отдаваться въ живыхъ силахъ души народной, въ глубинахъ русскаго національнаго самосознанія, какъ гимнъ священный, какъ *побѣдная пѣснь*, всѣхъ призывающая къ неуклонному служенію вѣрѣ православной, Царю самодержавному и отечеству великому.

Священникъ Іоаннъ Филевскій.

БИБЛІОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ.